

ИНСТИТУТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

При разрешении корпоративных споров имеет колоссальное институциональное значение анализ и обобщение судебной правоприменительной практики, в том числе и в ракурсе недавнего изменения ст. 10 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – Кодекс).

В 1 части Кодекса вводится, помимо принципа добросовестности, запрет на обход закона, как форму злоупотребления правом (п.п. 1 и 3 ст. 10 Кодекса) [1].

Действия, направленные на обход закона, влекут за собой те же самые последствия, что и злоупотребление правом, оставшиеся в наследие от предыдущей редакции Кодекса, т.е. частичный и полный отказ арбитражного или третейского судов в защите принадлежащих прав, в том случае, если лицо, злоупотребляющее своим правом, претендует на их защиту, с последующей защитой нарушенных прав и возмещением убытков, вреда лицу, в отношении которого допущено злоупотребление (ст. ст. 15, 1064 Кодекса) [1, 2]. В связи с этим, хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что в старой редакции Кодекса прямо не рассматривались действия в обход закона с точки зрения злоупотребления правом. В новой же редакции, по мнению автора, подобные действия характеризуются, как злоупотребление правом с намерением причинить вред непосредственно публичным интересам.

Привлекает внимание тот факт, что новая редакция Кодекса не раскрывает содержания термина «обход закона», что, дает простор для толкования указанного данного юридического термина.

В этой связи представляется целесообразным привести небольшой перечень примеров обхода закона в хозяйственной сфере, выявленных на настоящий момент судебной практикой:

* © Комарова И.С., 2013

- требование изменения условий договора аренды земельного участка в части его целевого назначения или разрешенного использования с целью обойти нормы о предоставлении земельного участка для строительства;

- требование признать право собственности на нежилое помещение, которое в действительности является жилым, с целью обойти процедуру перевода жилого помещения в нежилое;

- признание права собственности на самовольную постройку в случае неполучения (и непринятия мер к получению) застройщиком разрешения на строительство;

- признание права собственности на самовольную постройку третейским судом с целью последующей государственной регистрации права собственности (обход процедуры признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке и законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество);

- условие кредитного договора, прикрывающее «сложные проценты» и т.д. [3].

В ряде случаев, обходом закона считается не только одно определенное действие (предъявление иска, установление условия в договоре), но и вся совокупность действий, совершенных для реализации одной общей цели.

Исходя из приведенных примеров, ясно, что принятие подобного судебного акта необходимо непосредственно для закрепления определенного правового статуса, либо признания определенного юридического факта с целью «избегания» различных последствий законодательства.

Подтверждение этому служат притворные сделки (п.2 ст.170 Кодекса) [1] по передачи недвижимого имущества публично-правового образования в хозяйственное ведение унитарного предприятия, с последующим изменением организационно-правовой формы последнего: с унитарного предприятия на хозяйственное общество [4]. Целью этой махинации является обход Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального

имущества», по которому государственное (муниципальное) недвижимое имущество подлежало приватизации. Таким образом, можно говорить о ничтожности таких сделок.

Здесь, как мне кажется, уместно говорить о «рейдерстве». Понятие «рейдерство» не используется непосредственно в законодательстве Российской Федерации и носит исключительно оценочный характер, «захват» используется в определениях уголовно наказуемых деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена Уголовным Кодексом РФ [5].

Комитет по собственности в своем заключении 22.04.2010 № 3.9-73/3 определяет рейдерский захват как незаконный захват контроля над хозяйственными обществами со стороны рейдера либо его заказчика, имущества либо имущественных прав.

К сожалению, инциденты злоупотребления правом в корпоративных спорах выявляются и наказываются реже, в отличие от «рейдерства», которое подлежит уголовной мере наказания.

Также, следует обратить внимание на незаконные действия, направленные на воспрепятствование осуществлению другим лицом его законного права. Судебная практика подходит к данному вопросу с точки зрения злоупотребления правом лицом, обладающим соответствующим правом, в ином случае ему злоупотребить нечем, то есть, действия неправомочных лиц, либо действия, не связанные с осуществлением каких-либо прав, не могут быть квалифицированы как злоупотребления правом.

В основном, «злоупотребление правом» квалифицируется как разумное действие, совершенное с определенной целью, что подтверждается судебной практикой корпоративных отношений.

В российской практике очень часто миноритарии (мелкие участники) подвергаются нарушениям со стороны крупных участников (мажоритариев).

В частности, мажоритарий, злоупотребив своим правом, перераспределяет долю в уставном капитале в свою пользу за счет мелких участников, в отсутствие единогласного решения, дающего право на данное перераспределение. В результате права миноритарных участ-

ников нарушаются (сокращение доли). Данные действия со стороны крупных участников влекут изменения в способности управлять компанией со стороны миноритарного участника и осуществлять контроль за ее активами и являются недопустимыми, нарушающими ст.1 «Защита собственности» Протокола № 1 от 20.03.1952 к Конвенции от 04.11.1950 «О защите прав человека и основных свобод» [6].

Другой пример связан с игнорированием права на участие в управлении делами корпорации акционером, обладателем блокпакета акций, если принятие данного решения требует квалифицированное большинство голосов или специального кворума (увеличение уставного капитала, об одобрении крупной сделки или сделки с заинтересованностью). Таким образом, подобные неявики крупного акционера расцениваются как злоупотребление правом, так как формально заседание было неправомочно принимать какие-либо решения [7].

Противоположный пример злоупотребления правом, когда акционер неоднократно предъявляет требования о созыве последующего внеочередного общего собрания без оснований на возникновение изменений в части поддержки его предложения другими акционерами, владельцами голосующих акций.

Место проведения собраний акционеров часто является предметом корпоративных споров, в части реальной возможности всех акционеров реализовать свое право на участие в собрании.

В некоторых случаях, по завершению процедуры банкротства, правило об освобождении от исполнения обязательств не применяется, так как в ходе конкурсного производства был установлен факт преднамеренного или фиктивного банкротства, свидетельствующий о злоупотреблении должником своими правами в ущерб кредиторам.

Не редки случаи афер, связанных с неосновательным обогащением бенефициара, что законом не допускается (ст. 1102 Кодекса) [2]: получив платеж от принципала, бенефициар обращается к гаранту с требованием оплаты той же суммы, а гарант это требование выполняет. Таким образом, можно квалифицировать требование бенефициара, в данном случае, как злоупотребление правом, т.к. оно заявлено при наличии у бенефициара бесспорного, но субъективного гражданского

права на получение денежных средств от гаранта (п. 2 ст. 376 Кодекса), при отсутствии признаваемого законом интереса в их получении [1].

По мнению автора, привлечение внимания к вопросу о злоупотреблении правом в отношении корпораций на данном этапе развития российского законодательства является очень актуальным.

Так же, можно говорить о фундаментальности конструкций «злоупотребление правом» и «обход закона», так как, изначально, при рассмотрении корпоративных споров, устанавливаются различия между добросовестно заблуждающимися субъектами, в части адекватного использования своих прав, и гражданами, сделавшими системное и радикальное злоупотребление правами.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч.1 (в редакции от 11.02.2013 № 8-ФЗ)//Компьютерная справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «КонсультантПлюс//<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140475>.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч.2 (в редакции от 14.06.2012 № 78-ФЗ)//Компьютерная справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «КонсультантПлюс//<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131224>.

3. Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к Федеральному закону от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации»//<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138951>.

4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2012 № 15АП-9077/2012 по делу № А32-43704/2011.

5. Постановление ФАС Московского округа от 05.06.2012 по делу № А41-10899/11.

6. Голубева А.Г., Осипенко О.В. Постановление ЕСПЧ от 25.07.2002 по делу «Совтрансавто Холдинг против Украины».

7. Институт злоупотребления правами акционера: в ожидании изменения базовых «правил игры»//«Право и экономика», 2008, № 10.